

ОПУБЛИКОВАНО:

Русакович, И.К. Характеристика программно-методического обеспечения процесса обучения жестовому языку в специальной общеобразовательной школе для детей с нарушением слуха / И.К. Русакович // Специальная адукацыя. – 2018. – № 5 (124). – С. 50 – 57.

Характеристика программно-методического обеспечения процесса обучения жестовому языку в специальной общеобразовательной школе для детей с нарушением слуха

И.К. Русакович, доцент кафедры
коррекционно-развивающих технологий БГПУ,
кандидат педагогических наук, доцент

В соответствии с учебным планом второго отделения специальной общеобразовательной школы (специальной общеобразовательной школы-интерната) для детей с нарушением слуха (VI-XII классы) в Республике Беларусь разрабатывается и пошагово апробируется учебно-программное и учебно-методическое обеспечение уроков жестового языка и коррекционных занятий «Развитие жестовой речи». «Жестовый язык» как учебный предмет государственного компонента учебного плана государственных учреждений образования был введен с 2010 года, а с 2006 года началась большая экспериментальная работа по созданию его программно-методического сопровождения (в рамках отраслевой темы Министерства образования Республики Беларусь «Разработка учебно-методических комплексов для обучения учащихся с нарушением слуха» № г.р. 20080848, под научным руководством Т.А. Григорьевой). Предметом многолетних исследований на базе экспериментальных площадок (специальных общеобразовательных школ для детей с нарушением слуха № 13 и № 14 г. Минска) выступали – содержание обучения жестовому языку, его коррекционная направленность, технологии использования жестовой речи в коррекционно-образовательном процессе, а также условия интеграции языковой подготовки неслышащих русскому, белорусскому и жестовому языку как средства формирования полилингвального сознания неслышащих школьников.

Разработанный по итогам научно-исследовательской деятельности временного научного коллектива (Т.А. Григорьева, И.К. Русакович, В.Ф. Мелеховец, Т.А. Шугай) проект экспериментальной программы «Жестовый язык», начиная с шестого, внедрялся в учебный процесс белорусских государственных учреждений образования, размещался на сайте Министерства образования asabliba.by, ежегодно обсуждался и корректировался с учителями-практиками. Таким образом, предложенное для внедрения программное содержание учебного предмета «Жестовый язык» отражает и обобщает результаты

деятельности научного коллектива по разработке проблемы использования жестового языка как предмета изучения в специальной школе для детей с нарушением слуха.

Данные, полученные в ходе апробации и внедрения экспериментальной программы, обновлялись с учетом декларируемого в системе общего и специального образования компетентностного подхода [4], [7]. Кроме этого, программное содержание нового учебного предмета уточнялось в связи с поступающими научными разработками закономерностей жестового языка как знаковой системы [6]. Следует отметить, что во всем мире наблюдается рост научного интереса к изучению способов и возможностей коммуникации людей с особенностями психофизического развития. Результаты современных исследований лингвистических особенностей жестовых языков постоянно пополняют общую картину о месте и роли феномена невербальной коммуникации незлышащих в системе их образования, культуры, реабилитации, защиты юридических и языковых прав [8].

Фундаментальный вклад в разработку проблемы изучения жестового языка (в том числе как средства обучения) в отечественной сурдопедагогике внесла Г.Л. Зайцева. Ее идеи и методологические положения легли в основу проектирования белорусской модели учебной программы «Жестовый язык» [3]. В тоже время в Республике Беларусь легализация жестовой речи как средства обучения (с 1993 года) позволила создать благоприятные условия для лонгитюдного изучения коррекционно-образовательных ресурсов жестового языка, что, в свою очередь позволило опытным путем проверить некоторые положения, сформулированные Г.Л. Зайцевой и ее последователями на уровне гипотез, и разработать свою отечественную концепцию применения жестового языка в специальной школе для детей с нарушением слуха.

Как известно, работа по жестовому языку ведется в нашей республике с первого класса, в рамках коррекционного компонента «Развитие жестовой речи». В процессе его реализации решается ряд важных образовательных задач, в том числе происходит накопление и обогащение жестовой лексики (особенно у обучающихся из семей слышащих родителей), формируется важный в формате словесно-жестового двуязычия незлышащих механизм «жест – смысл – слово» и «слово – смысл – жест» [2, с. 8]: так закладывается необходимая в дальнейшем база для осознанного усвоения лингвистических сведений в ситуации своеобразного билингвизма. На II ступени образования жестовый язык выступает уже предметом изучения и на уровне государственного компонента рассматривается как одно из эффективных средств развития речи и коммуникативной деятельности детей в условиях тяжелой слуховой депривации.

Результаты длительной апробации экспериментальных учебно-программных и учебно-методических материалов убедительно показывают необходимость реализации сравнительного подхода к формированию лингвистической компетентности незлышащих школьников в области жестового и словесного русского языков [7]. В белорусской системе специального обучения незлышащих школьников жестовый язык выступает в качестве гаранта осмысленного оперирования словесным материалом, «вооружения металингвистическими знаниями» [3, с. 33]. Уроки жестового языка в этом контексте направлены на преодоление трудностей перевода информации с русского языка на жестовый (и обратно), связанные с особенностями функционирования в сознании незлышащего ребенка параллельно двух языковых картин мира – визуально-пространственной – «зримого голоса», «грамматизации пространства», как назвал ее О.Сакс [8], и графически-звуковой (словесной). Систему овладения закономерностями жестового языка, на котором говорят и мыслят дети с врожденной глухотой, воспитывающиеся в семьях незлышащих, сурдопедагогам необходимо соотнести с процессом развития словесной речи, овладения русским языком.

В этой связи программное содержание двух языковых предметов синхронизировано, объем и структура учебной программы «Жестовый язык» для VI-XII классов соотнесены с основными содержательными линиями изучения русского языка. Таким образом, экспериментальные программы учебного предмета «Жестовый язык» были доработаны с учетом преемственности в изучении лингвистических знаний по жестовому и русскому языкам, а лингвистическое содержание обучения для каждого класса описано на компетентностной основе.

Содержание учебной программы «Жестовый язык» учебного плана второго отделения специальной общеобразовательной школы (специальной общеобразовательной школы-интерната) для детей с нарушением слуха VI-XII классы включает: пояснительную записку, основное содержание и учебно-методическое обеспечение образовательного процесса.

В пояснительной записке определена роль жестового языка в образовании лиц с нарушением слуха, цель и задачи уроков жестового языка (образовательные, воспитательные, коррекционно-развивающие), обоснованы лингвистический и коммуникативный блоки содержания программы, охарактеризованы технологии и методы обучения жестовому языку, сравнительный подход к формированию лингвистической компетентности незлышащих обучающихся в условиях словесно-жестового двуязычия.

Целеполагание учебного предмета «Жестовый язык» отражает положения действующих в Республике Беларусь нормативных образовательных документов,

согласно которым, обучая незлышащих детей жестовому языку наравне со словесным (Кодекс РБ «Об образовании», 2011), школа обеспечивает подготовку ребенка к жизни в двух социумах: макросоциуме незлышащих с жестовым языком и мире слышащих со словесным языком, а также к их конструктивному взаимодействию. Именно поэтому уроки жестового языка введены наряду с коррекционными занятиями по развитию жестовой речи только с VI класса: к этому возрасту школьники обладают знаниями и умениями, необходимыми для проведения сравнительного словесно-жестового лингвистического анализа [2, с. 6-7]. Также это служит основанием для формулирования важного условия, необходимого для успешной реализации учебной программы «Жестовый язык»: свободное владение учителя жестовым и русским языками. В отечественной системе специального образования все чаще встречаются примеры эффективного учебно-педагогического сотрудничества незлышащих педагогов – квалифицированных лингвистов, носителей жестового языка (Т.П. Давиденко, В.П. Паленный, А.В. Горошков и др. – Россия, В.Ф. Мелеховец – Беларусь) со слышащими участниками коррекционно-образовательного процесса. Однако ошибочным является мнение о том, что каждый носитель жестового языка (незлышащий или слышащий, как правило, из семьи незлышащих родителей) может стать успешным преподавателем и продуктивно реализовать учебную программу. Целью уроков жестового языка является формирование полилингвального сознания у незлышащих школьников; изучение незлышащими старшеклассниками закономерностей жестового языка с использованием сравнительного лингвистического анализа (жестового и русского (белорусского) языков). Чтобы эту цель достигнуть, учитель должен не только знать в совершенстве жестовый язык и русский язык (иметь определенную академическую способность), но и обладать умениями реализовать коррекционно-образовательный потенциал учебной программы, т.е. обладать определенными дидактическими способностями.

В учебной программе подробно прописано наполнение целеполагания, оно раскрывается через формулировку триединства задач. Образовательные задачи уроков жестового языка включают: формирование знаний о структуре жеста, его конситуативности, синкретичности, о лексике, о способах отражения языковых универсалий, основных особенностях морфологии и синтаксиса жестового языка, о выразительных (экстралингвистических) средствах жестового языка; формирование знаний о роли жестового языка в структуре речемыслительной и коммуникативной деятельности незлышащих людей. В программе не указывается наполнение и определение специфических лингвистических терминов, отражающих своеобразие грамматики жестового языка – все они рассматриваются в процессе профессиональной подготовки

сурдопедагогов (учебная дисциплина «Жестовая речь с методикой преподавания») и – особенно тщательно – переподготовки по специальности 1-03 03 78 «Жестовый язык» с присвоением квалификации «преподаватель-переводчик» [1].

Коррекционно-развивающие задачи учебной программы «Жестовый язык» перекликаются с целеполаганием коррекционных занятий «Развитие жестовой речи», но на уроках жестового языка целенаправленное развитие умения осуществлять прямой и обратный перевод с жестового языка на словесный язык является приоритетным. В этом же контексте ведется работа по развитию всех видов жестовой коммуникации, двусторонних связей «жест–смысл–слово, слово–смысл–жест», формированию жестовых понятий – аналогов значений слов (терминов) как пропедевтике усвоения знаний в словесном эквиваленте (при изучении тем «Общеупотребимые жесты», «Профессиональные жесты и термины» VI класс, «Жестовые эквиваленты значения атрибутивных отношений» (4 часа), VII класс и т.д.).

В пояснительной записке учебной программе учитывается, что к окончанию начальной школы жестовый язык, которым школьники (в том числе и из семей слышащих) уже владеют свободно, может наряду со словесным языком эффективно выполнять функцию опосредования высших психических функций и саморегуляции. Поэтому в целеполагание уроков жестового языка внесена задача развития произвольности деятельности (в т.ч. мыслительной, особенно – логического мышления) и совершенствования способов получения, хранения и использования накопленной информации, обогащение коммуникативно-речевого поведения у неслышащих школьников средствами жестового языка.

Воспитательные задачи уроков жестового языка шире охватывают личностную сферу обучаемых (формирование ценностных ориентаций каждого как личности, формирование адекватной самооценки и уровня притязаний, развитие положительных качеств личности и т.д.) и в целом направлены на развитие самосознания неслышащих учащихся, стремления к самоидентификации (в мире слышащих и в мире неслышащих) и самореализации, развитие интереса к традициям и нормам жизни макро- и микросоциумов; воспитание чувства гордости владением словесным и жестовым языками.

Основное содержание учебной программы «Жестовый язык» раскрыто в лингвистическом и коммуникативном блоках, оно отражается в тематике и перечне основных знаний и умений для каждого класса.

Лингвистический блок включает особенности грамматики и лексики жестового языка и обеспечивает овладение лингвистическими особенностями жестового языка учащимися с нарушением слуха. Тематика лингвистического блока структурирована в

соответствии с основными содержательными линиями, сопоставимыми по возможности с изучаемыми в учебной программе по русскому языку. В соответствии с замыслом программы эти линии составляют базу изучения языковых учебных предметов в условиях полиглотии (словесный – русский / белорусский и жестовый языки) и предъявляются неслышащим учащимся 2 и 3 ступени школьного образования как объект усвоения. Это:

1. Жестовый язык и жестовая речь. Виды жестовой речи. Культура жестовой речи.

2. Лексика жестового языка.

3. Грамматика жестового языка: состав жеста и образование жестов; способы выражения смысловых отношений в жестовом языке; жестовые эквиваленты выражений с предлогами; строение и грамматическое значение жестовых конструкций; синтаксис жестового языка.

4. Сравнительный анализ лингвистики жестового и словесного (русского) языков.

5. Словесно-жестовый перевод.

Коммуникативный блок конкретизирует виды и объем работы для овладения жестовым языком и как средством общения неслышащих, и как средством осознания языковых законов словесного языка. Содержание коммуникативного блока программы направлено на развитие у неслышащих учащихся определенных коммуникативных умений средствами жестового языка. Материал коммуникативного блока позволяет развивать речевую практику общения неслышащих школьников, различные виды жестовой и словесной коммуникации с учетом особенностей грамматики и лексики жестового языка, представленных в лингвистическом блоке. В учебной программе указано, что материал коммуникативного блока программы отражает различные аспекты учебной и социокультурной сферы неслышащих обучающихся; он обогащает содержание коммуникаций по разделам: Я – гражданин. Я – личность. Я и будущая профессия. Я – девушка. Я – юноша. Я и здоровый образ жизни. Я и экология. Я и хорошие манеры. Безопасность и защита человека в опасных и чрезвычайных ситуациях. Язык, история и культура сообщества неслышащих людей. Мой духовный мир. Фактически на уроках жестового языка используется разнообразный речевой материал в соответствии с принципом функциональности и концентрического построения. На этапе сравнения языковых явлений, особенностей языка и речи, лексики, грамматики, построения предложений в словесном и жестовом языке с целью выявления черт сходства и различия в обоих языках, целесообразным для практики будет подбор упражнений из учебников по русскому языку, их анализ и перевод на жестовый язык.

Языковой курс каждого класса учебной программы «Жестовый язык» открывается тематикой с рекомендуемым количеством часов для прохождения каждой темы (исходя из

расчета 35 уроков в год). Далее учебный материал для изучения структурирован в разделах «лингвистический блок» (вооружающий обучающихся необходимыми знаниями и умениями в области теории текстообразования на жестовом языке) и «коммуникативный блок» (предусматривающий проведение обучающих видов работ по умению создавать тексты с учетом речевой ситуации в процессе диалогов, полилогов, моделирования, драматизации и др.). Таким образом, в представленном программном содержании отражаются грамматический и коммуникативный подходы к обучению жестовому языку. Пользуясь программой, учитель при подготовке к урокам жестового языка, определяет из лингвистического блока тему, объем часов и лингвистический минимум для учебного занятия, а из коммуникативного – формы и направления организации речевой практики для его организации.

При постановке задач урока и оценке его результативности обязательно указываются формируемые лингвистические знания и коммуникативные умения. Например, к теме «Жестовые эквиваленты обозначения семейных связей и отношений (3 часа)» в программе VII класса определен лингвистический минимум: «Жестовые эквиваленты значения «Кто?». Жесты-названия людей разного возраста, пола, семейного положения, родственных отношений (разной степени родства). Способы обозначения имен нарицательных (использование дактилем). Особенности жестовых имен» и сформулированы пути реализации лингвистического блока на материале коммуникативного, в данном случае это: «Диалоги об отношениях в семье. Составление диалогов, драматизации ситуаций, описание иллюстрации по моделям: *про кого (чего)? – про ... (надчеркну); о ком (чем?) – о ... (родителях, работе)*. Моделирование семейного праздника, ситуаций «Гости».

При апробации экспериментальных программ по жестовому языку у обучающихся с нарушением слуха наблюдалось непонимание сущности многих языковых явлений. Было выявлено, что школьники демонстрируют практическое владение жестовым языком как пользователи, но затрудняются анализировать и формулировать присущие жестовому языку, как лингвистической системе, правила, особенности, универсалии. На свои руки неслышащие обучающиеся часто смотрят с удивлением, открывая для себя, что в жестовом языке, как и в словесном, есть свои формы образования, компоненты, структура, принципы построения высказываний и т.д. Например, несмотря на то, что дактилологией дети овладевают уже в дошкольном возрасте, но ее назначения, кроме звукобуквенного анализа слова, они самостоятельно не выделяют даже в старшем школьном возрасте. Именно поэтому в программу была включена тема «Дактилология (2 часа)», VI класс, и определено программное содержание для понимания ее роли в коммуникативной

деятельности неслышащих, а также в сложном языковом процессе образования жестов (как в составе жестового языка, так и в составе подклассов калькирующей жестовой речи).

Это явление описывала в своих работах по изучению феноменологии словесно-жестового двуязычия Г.Л. Зайцева и обращала внимание на то, что «в результате сложных взаимоотношений, возникающих в процессе контактирования русского и разговорного жестового языка, формируется особая система – калькирующая жестовая речь, отличающаяся особой лингвистической структурой и имеющая собственные функции в коммуникативной деятельности глухих [2, с. 10].

Уже к концу 6 класса неслышащие обучающиеся четко представляют и могут, согласно программным требованиям мониторинга по окончании первого года обучения, объяснить разницу между разговорным жестовым языком и калькирующей жестовой речью, умеют на материале программы структурировать высказывание по законам жестового языка и калькирующей жестовой речи. Сравнение языковых универсалий (обозначения чисел (количественных и порядковых), времени, множества, принадлежности и др.) в словесном и жестовом языках у детей с нарушением слуха вызывает неизменный интерес; они признаются, что осознание языковых законов средствами жестового языка им помогает осмыслить сходные явления в словесном языке.

Как известно, областью, в которой специфика каждого языка выступает наиболее ярко, является грамматика. Системные исследования жестового языка только начинают разворачиваться у нас в стране и за рубежом. Среди причин можно было назвать ограниченное число носителей жестового языка – высококвалифицированных лингвистов. Кроме того, кинетическую (визуально-пространственную) субстанцию жеста проблематично зафиксировать и охарактеризовать, в полной мере она проявляется в условиях неформального общения и расшифровать нюансы в движениях под силу только носителю языка, что, безусловно, осложняет анализ языковых проявлений.

В этой связи программный раздел «Грамматика жестового языка» можно считать самым сложным для его описания и структурирования как объекта усвоения неслышащими школьниками. В настоящее время исследования жестовых языков очень активно проводятся во всем мире, изучаются и создаются лингвистические корпуса жестовых языков в разных странах [6]. В научных кругах ведутся дискуссии относительно того, как называется то или иное языковое явление в жестовом языке, имеются ли определенные жесты в его лексическом фонде и т.п. Вопросы по терминологии и языковому анализу могут являться предметом изучения в современной лингвистике, иметь разные точки зрения, формулировки и обоснование или быть недостаточно исследованными [3], [7], [8].

После апробации в содержании разрабатываемой учебной программы «Жестовый язык» появились новые определения, предложенные Т.А. Григорьевой и поддержанные членами временного научного коллектива. Так, термином «жестовник» было принято обозначать словари жестовых языков, которые анализируются и используются на протяжении всего периода при изучении данного учебного предмета. Также в программу внесены изучение и анализ типичных для неслышащих детей ошибок жестового обозначения предметов, их признаков и действий, обусловленных непониманием сущности понятий и их лексического значения. Большинство таких ошибок возникло у неслышащих пользователей жестового языка в период, когда в специальном образовании не использовалась жестовая речь, и дети с нарушением слуха, находящиеся в спонтанных условиях развития словесно-жестового двуязычия, закрепили за рядом слов свои жестовые обозначения. В результате при переводе выражения: «уголовное право» даже у взрослых неслышащих можно увидеть жестовое обозначение *угол*, а в «халатном отношении» – жест *халат*, в «настроении» – *стройка* и т.д. Это явление было описано в процессе экспериментального обучения неслышащих школьников жестовому языку и добавлено в тематику программного изучения под названием «Жесты – жертвы «кальки».

В программном содержании введено обозначение раздела «Словесно-жестовый перевод», под которым подразумевается весь фронт работ на уроках жестового языка, связанный с организацией разнообразных видов деятельности, мотивирующих осмысленное чтение и стимулирующих понимание речевого материала средствами жестового языка. Для формирования навыков осознанного словесно-жестового перевода в программе «Жестовый язык» предлагается соответствующий учебный материал на сравнительный анализ лингвистики жестового и словесного (русского) языков. Например, к теме «Смысловая сторона жеста и слова» (XI класс) предлагается для усвоения лингвистический минимум: «Особенности восприятия и перевода на жестовый язык «омографов». Поиск, сравнительный анализ жестовых и словесных конструкций с использованием близких по графическому образу слов: *предложение-продолжение, уголь – угол, былины – блины* и др.; с использованием слов, имеющих разное ударение: *железные гвоздики – вкусные гвоздики; тяжелая мука – белая мука* и др».

В конце каждого класса учебной программы «Жестовый язык» выделен перечень знаний и умений, содержание которых должно быть усвоено обучающимися за учебный год. Учитывая, что согласно учебному плану специальных школ для детей с нарушением слуха уроки жестового языка проводятся раз в неделю, этот же материал может быть включен в мониторинг, предусмотренный программой «Жестовый язык» (из расчета итогового контроля в конце каждой четверти – 4 часа в год).

Представленный в разделе программы «Учебно-методическое обеспечение образовательного процесса» список рекомендуемой литературы отражает современное состояние разработок отечественной и зарубежных исследователей в области жестового языка и методики его преподавания. Имеющиеся в литературе источники разделены на «основные» и «дополнительные». Среди основных в программе указано учебно-методическое пособие «Методика развития жестовой речи» (Т.А. Григорьева, И.К. Русакович, 2016). Данное пособие содержит богатый материал теоретического и прикладного характера, обобщенный и систематизированный авторами на основе многолетней практики и результатов научно-исследовательской работы. Материал пособия поможет сурдопедагогам углубить знания о специфике жестового языка как лингвистической системы («Теоретические основы развития жестовой речи» раздел 1), пополнить арсенал методов и приемов формирования умений в области развития жестовой речи у незлышащих обучающихся (методические подразделы пособия 3.1-3.5: «Технологии обучения жестовому языку», «Методика обогащения лексического состава жестовой речи незлышащих учащихся», «Методика обучения выразительности жестовой речи», «Методика обучения переводу (прямому и обратному)», «Диагностика качества жестовой речи»). Пособие может в определенной степени служить руководством в подготовке к планированию и проведению занятий по развитию жестовой речи и уроков жестового языка, помочь в преодолении трудностей, характерных для деятельности учителей, ответственных за оптимальное соотношение всех видов речи в структуре коррекционно-образовательного процесса. Учебно-методическое пособие «Методика развития жестовой речи» является электронным учебным изданием (с грифом УМО по педагогическому образованию) и представлено – по разделам – в свободном доступе в репозитории БГПУ [1].

Наряду с литературными источниками программным содержанием учебного предмета «Жестовый язык» предусмотрено обращение к актуальным интернет-ресурсам изучения жестового языка, например, международному социально-образовательному проекту «Распространим жест», размещенному на сайте www.spreadthesign.com. Следует отметить, что благодаря участию Республики Беларусь в разработке этого масштабного on-lain словаря (2016-2017 г.г., авторы – Мелеховец В.Ф., Русакович И.К.), впервые у нас в стране создан значительный по объему корпус белорусского жестового языка (BelSL): более 15300 слов и высказываний, включающих разговорно-обиходную лексику, философские, исторические, математические, лингвистические, географические, литературные, компьютерные, религиозные и др. термины и определения [5]. Коррекционно-образовательный и дидактический потенциал проекта «Распространим жест» в настоящее время изучается, а сам жестовник еще дорабатывается в процессе

активного внедрения в учебный процесс, как в высших учреждениях образования, так и в специальных школах для детей с нарушением слуха. Очевидно, что при организации уроков жестового языка и занятий по развитию жестовой речи словарь Spread the Sign может служить эффективным средством развития жестовой лексики обучающихся по обозначенным выше тематическим группам и предметным областям: от простых (имена нарицательные, способы выражения числовых и временных отношений, способы обозначений предметов, признаков, действий и т.п.) – к сложным (терминологическая лексика по математике, русскому языку, биологии, культуре, искусству, речевому этикету, спорту, производству, строительству, религиозному воспитанию и т.д.). Кроме того, на материале сайта www.spreadthesign.com можно находить примеры для наблюдения особенностей грамматики и морфологии жестового языка, изучать языковые универсалии в жестовых языках разных стран мира (шведском (SSL), английском (BSL), американском (ASL) и т.д.). Немаловажным для характеристики методического потенциала словаря Spread the Sign является тот факт, что формат изучения национального жестового языка в сравнении с жестовыми языками других стран мира ранее было практически нереально сделать. Достоинством сопоставления и сравнительного анализа разных государственных жестовых языков является их более прочное запоминание, развитие ассоциативного и визуально-пространственного мышления и общего кругозора обучаемых. Этот ресурс рекомендуется использовать как в процессе учебных занятий с незлышащими школьниками, так и для их самоподготовки к урокам (причем не только жестового языка, но и общеобразовательным). Для сурдопедагогов внушительный объем словаря является подспорьем при подготовке к урокам жестового языка, подбору лексического и лингвистического материала, их моделированию. Так, например, согласно программным требованиям, в каждом классе предлагаются задания на актуализацию жестов, включающих определенную конфигурацию, что предполагает анализ и группировку жестов по определенному признаку (например, в состав которых входит дактилема («А», «К» и т.д. либо – в которых ладонь направлена вниз). Эти упражнения направлены на развитие умения языкового анализа и синтеза в жестовом языке, они обеспечивают концентрическое накопление его лексического запаса у его пользователей. Учитель обращает внимание обучающихся на то, что жесты с одной формой руки (по аналогии с однокоренными словами) могут образовывать семантические единства, смысловые парадигмы (по Г.Л. Зайцевой). Умение составлять жестовые смысловые парадигмы с заданной формой руки и сопоставлять это явление с однокоренными словами включено в перечень содержания мониторинга по окончании обучения (XII класс).

Таким образом, учебно-программное и учебно-методическое обеспечение процесса обучения жестовому языку в современной специальной школе для детей с нарушением слуха является научно-обоснованным, легитимным, последовательно апробированным и внедряемым. Создатели программно-методических комплексов по жестовому языку, разработанных в Беларуси, руководствовались, как говорилось выше, идеями известного в данном вопросе эксперта, профессора Г.Л. Зайцевой и ее последователей, международным опытом использования жестового языка в обучении, а также основывались на результатах внедрения экспериментальных программ и материалах многолетней практики белорусских ученых и педагогов.

В настоящее время в русле разрабатываемой в нашей стране концепции использования жестового языка как коррекционно-образовательного средства актуальным направлением является переработка и обновление содержания программ занятий «Развитие жестовой речи» с I по XII классы, а также создание отечественных учебных пособий по жестовому языку и развитию жестовой речи для детей с нарушением слуха.

Список литературы:

1. Григорьева, Т.А. Методика развития жестовой речи [Электронный ресурс] : учеб.-метод. пособие / Т. А. Григорьева, И. К. Русакович ; Беларус. гос. пед. ун-т. – Минск : БГПУ, 2016. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
2. Зайцева, Г.Л. Словесно-жестовое двуязычие глухих / Г.Л. Зайцева // Дефектология. – 1992. – № 4. – С. 5–11.
3. Зайцева, Г.Л. Курс «Русский жестовый язык» (экспериментальная программа для школ глухих) / Г. Л. Зайцева // Дефектология. – 2002. – № 1. – С. 32–42.
4. Коноплева, А. Н. Вопросы трансформации содержания специального образования в контексте компетентностного подхода / А.Н. Коноплева, Т.Л. Лещинская, Т.В. Лисовская // Специальная адукацыя. – 2009. – № 3. – С. 3 – 9.
5. Словарь белорусского жестового языка на сайте проекта «Распространим жест» // Международный интернет-словарь жестовых языков Sign language dictionary - SPREADTHESIGN [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <https://www.spreadthesign.com/be/>. – Дата доступа: 14.07.2018.
6. Русакович, И. К. Анализ международного опыта в сфере защиты социальных, культурных и образовательных прав лиц с нарушением слуха (по материалам II Международной конференции "Лингвистические права глухих") / И.К. Русакович, В.Ф. Мелеховец // Специальная адукацыя. – 2015. – № 5. – С. 52 – 59.
7. Русакович, И. К. Использование сравнительного подхода к формированию лингвистической компетентности неслышащих школьников (в области жестового и

русского языков) / И.К. Русакович / / Ученые записки факультета специального образования : сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка : науч. ред. С.Е. Гайдукевич, В.А. Шинкаренко, Н.В. Дроздова. – Минск : БГПУ, 2016. – С. 177 – 195.

8. Сакс, О. Зримые голоса / Оливер Сакс; пер. с англ. А.Н. Анваера. – М.: АСТ, 2014. – 286 с. – (Оливер Сакс: невероятная психология).

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ